

Х.Г. Кодалаева

Хансият Герсановна Кодалаева

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, исторический факультет, кафедра истории, аспирант, e-mail: kh_kodalaty@mail.ru

О разделенности осетинского народа и становлении Республики Южная Осетия – Государство Алания

Аннотация. В статье рассматриваются причины, характер и последствия разделенности осетинского народа, который с 1920 г. де факто имеет статус разделенного народа. Акцент делается на том, что в содержании Договора между РСФСР и Грузинской Демократической Республикой от 7 мая 1920 г. было много волюнтаристского, субъективного, что и предопределило дальнейшие драматические события в отношениях, как Грузии и Южной Осетии, так и Грузии и Российской Федерации.

Ключевые слова: Осетия, Грузия, договор, РСФСР, большевики, волюнтаризм, Российская империя.

Khansiat G. Kodalaeva

K.L. Khetagurov North-Ossetian State University, Department of History, Faculty of History, postgraduate student, e-mail: kh_kodalaty@mail.ru

On the division of the Ossetian nation and the formation of the Republic of South Ossetia – the State of Alania

Abstract. The article examines the causes, nature and consequences of the separateness of the Ossetian people, which has de facto had the status of a divided people since 1920. The emphasis is placed on the fact that in the content of the Treaty between the RSFSR and the Georgian Democratic Republic of May 7, 1920, there was a lot of voluntaristic, subjective, which predetermined further dramatic events in relations between Georgia and South Ossetia, as well as Georgia and the Russian Federation.

Keywords: Ossetia, Georgia, treaty, RSFSR, Bolsheviks, voluntarism, Russian Empire.

Историческая наука свидетельствует о том, что Осетия как единое целое, без деления на северных и южных осетин, вошла в 1774 г. в состав Российской империи. В то же время разрозненные грузинские земли, которые к тому же имели обыкновение враждовать между собой, вошли лишь в 1801 г. в состав Российской империи. При этом процесс присоединения к империи грузинских территорий продолжался и после 1801 г.

Не вдаваясь в подробности сложного процесса присоединения многих кавказских народов к Российской империи, в том числе осетин и грузин, необходимо подчеркнуть причины разделенности осетинской нации. Это стало свершившимся фактом 1920 г. по воле большевиков Кремля и Тбилиси без ведома самих осетин. Нет необходимости доказывать, что большевики были заинтересованы в создании мощного и влиятельного Грузинского государства. Вряд ли кто-то будет сомневаться и в том, что, подписывая 7 мая 1920 г. мирный Договор между РСФСР и Грузинской Демократической Республикой (так называлась Грузия в течение трех лет, когда у власти в 1918–1921 гг. стояли меньшевики во главе с Н. Н. Жордания) кремлевские большевики И.В. Сталин, Г.К. Орджоникидзе, А.С. Енукидзе

и целый ряд других партийных и государственных деятелей заботились, конечно же, о величии и мощи своей малой родины – Грузии. Территории же Южной Осетии и Абхазии, по тайному замыслу кремлевских и тбилисских большевиков, должны были войти в состав «территориально-целостной Грузии». Что и стало свершившимся фактом после подписания в Москве Договора. Таким образом, влиятельные большевики волюнтаристским образом, не спрашивая не только мнения народов Абхазии и Южной Осетии, но даже их партийного руководства, включили эти территории в состав Грузии. После этого начались самые страшные испытания в истории абхазского и югоосетинского народов, оказавшихся в тисках «старшего брата» – Грузинской Демократической Республики.

Конечно, грузины в целом отличаются дружелюбием, нормальными взаимоотношениями с представителями других народов, исключительным гостеприимством, культурой и т. д. Совсем другое дело – политическое руководство Грузии, в чьей среде всегда присутствует великодержавный шовинизм, высокомерие, амбиции, грузинская фанаберия, свойственная в прежние годы лишь князьям. Постепенно грузинская фанаберия стала состав-

ной частью культуры политической элиты Грузии. Во время совместного проживания этих малых народов в Советской Грузии было много позитивного, вдохновенного и поучительного. Однако постоянное навязывание абхазам в Абхазии и осетинам в Южной Осетии не только подчиненности «великой Грузии», но и необходимости во всем и всегда копировать только грузинскую культуру, язык, этикет, традиции, обычаи и т. д. заметно осложняло взаимоотношения народов, которых так много связывает в историческом и духовном планах.

В Договоре между РСФСР и Грузинской Демократической Республикой от 7 мая 1920 г., в статье № 1 подчеркивается: «Исходя из провозглашенного Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от Государства, в состав которого они входят, Россия безоговорочно признает независимость и самостоятельность Грузинского Государства и отказывается добровольно от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к грузинскому народу и земле» [1, с. 75]. Здесь важно заметить, что в важнейшем политико-правовом и историческом документе даже не обозначены Абхазия и Южная Осетия как таковые. Более того, внимательное знакомство с документом позволяет говорить о том, что исторические и суверенные земли Абхазии и Южной Осетии фактически считаются территориями Грузии. Так, в статье III отмечается: «Государственная граница между Грузией и Россией проходит от Черного моря по реке Псоу до горы Ахачча, через гору Ахачча и гору Аганета и по северной границе бывших губерний Черноморской, Кутаисской и Тифлисской до Закатальского округа и по восточной границе этого округа до границы с Арменией» [1, с. 76]. Во втором пункте статьи III сказано, что все перевалы на означенной пограничной линии до первого января 1922 г. признаются нейтральными. Они не могут быть занимаемы войсками ни одной из обеих договаривающихся сторон и не могут быть ни одной из них укрепляемы. Что касается 3 пункта статьи III, то он непосредственно касается Южной Осетии, хотя слов «Южная Осетия» здесь нет, но подчеркивается: «На Дарьяльском перевале указанная в пункте 2 настоящей статьи нейтрализация будет распространена на протяжении перевала от Балты до Коби, на Мамисонском перевале от Зарамага до Они, а на всех прочих перевалах на пятиверстное в обе стороны от пункта прохождения границы расстояние» [1, с. 76]. Таким образом, этот политико-правовой и исторический документ, к которому осетины никакого отношения не имеют, положил начало разделению Осетии государственной границей между РСФСР и Грузинской Демократической Республикой. Этот факт стал не просто проблемой для осетинского народа. Уже в июне 1920 г. южные осетины подверглись чудовищному акту геноцида со стороны меньшевистского правительства Грузии.

Необходимо обратить внимание, что между провозглашением независимости Грузии и геноцидом южных осетин прошло чуть больше одного месяца. И это не было случайностью. Аналогичный геноцид в 1920 г. был совершен и в отношении абхазского народа. Разработало его и здесь правительство меньшевистской Грузии. Конкретный исполнитель и самый главный виновник геноцида, как осетин, так и абхазов, – генерал грузинской армии, командир национальной гвардии Грузии Валико (Валентин) Константинович Джугели, который после кровавых событий в Абхазии и Южной Осетии вернулся в Тбилиси в роли национального героя поскольку он эффективно решал действительно считался национальным героем, так как эффективно попытался решить «вечные вопросы» для политического руководства Грузии – проблемы Абхазии и Южной Осетии. Они всегда были бельмом в глазу у высшего политического руководства Грузии. Что касается правительства меньшевиков Грузии, то оно потребовало от Валико Джугели: «Каленым железом расправиться с Южной Осетией» [2, с. 366].

Будучи исключительно жестоким и педантичным человеком, Валико Джугели регулярно записывал в личном дневнике, как горели осетинские села, какие мысли его одолевали при этом, рассуждал он и о героизме грузинской нации. В 1920 г. в Тбилиси генерал издал свою книгу под названием «Тяжелый крест». Книга вышла на русском языке и пользовалась исключительной популярностью в грузинском обществе. Джугели, в частности, писал: «Теперь уже ночь и повсюду видны огни! Это горят дома повстанцев (осетин. – *Аем.*). Но я уже привык и смотрю на это спокойно» [3, с. 68]. Патологическая ненависть к осетинам и абхазам, судя по всему, была в натуре этого палача осетинского и абхазского народов, о них он не мог говорить без большой доли цинизма. «Горят огни, – продолжает Джугели. – Дома горят! С огнем и мечом! Осетины бегут в горы, на снеговые горы. И там им будет... очень холодно» [3, с. 69]. В этой связи необходимо отметить сходство и манеры поведения всех диктаторов и палачей. Профессор М.М. Блиев, изучивший огромное количество архивных и других исторических документов, подчеркивает: «Читая эти строки (имеются в виду строки из книги «Тяжелый крест». – *Аем.*), оставленные нам типичным представителем грузинской знати, нельзя не заметить, как грузинский генерал (В. Джугели. – *Аем.*), писавший для своих соотечественников, входил в азарт, наслаждаясь воспоминанием. При этом бросалось в глаза необычайное духовное родство В. Джугели и Ага-Мухаммед-хана (шах Ирана, который в 1795 г. уничтожил сотни тысяч грузин. – *Аем.*), когда-то пытавшегося уничтожить грузин, но ставшего для них учителем... Джугели не признался своим потомкам, кто из персидских шахов его кумир, но сообщил им, как и кем он восхищался в свой «звездный час», расстреливая из артиллерии осетинские села» [2, с. 367]

С популярностью Валико Джугели в 1920–1921 гг. можно сравнить популярность и почти всеобщее почитание в грузинском обществе Звиада Гамсахурдиа в конце 80-х гг. XX в. Их так много связывает, что это потянет на целое научное исследование. Здесь можно отметить абсолютное их сходство в государственном строительстве Грузии. Валико Джугели, как и Звиад Гамсахурдиа, и слышать не хотел о каких-нибудь политических правах на территории Грузии для кого бы то ни было, кроме самих грузин. Воспользовавшись правом нации на самоопределение вплоть до отделения и образования нового независимого государства, политическое руководство Грузии в этом праве с первых дней своей независимости начало отказывать негрузинским народам, в том числе абхазам и осетинам. Валико Джугели считал абхазов и осетин составными частями «великой грузинской нации». Точно так же считал Звиад Гамсахурдиа, который много раз в своих публичных выступлениях и статьях подчеркивал, что автономии на территории Грузии (Аджарская, Абхазская автономные республики, а также Юго-Осетинская автономная область) «представляют повышенную опасность для Тбилиси» [4, с. 223]. Дело дошло до того, что так называемые «демократические силы в Грузии» во главе с Звиадом Гамсахурдиа, Мерабом Костава и другими бывшими советскими диссидентами начали открыто заявлять о том, что в Грузии никогда не будет автономий, что они являются выдумкой Кремля, которая создала автономии в ущерб грузинской нации и т. д.

К этой теме, которая заслуживает специального изучения, можно вернуться в будущем. А здесь важно подчеркнуть, что политическое руководство Грузии, начиная с конца 80-х гг. XX в., стало проводить государственную политику «хозяев» и «гостей». На практике это означало, что на территории Грузинской ССР, куда насильно были втиснуты в первые годы советской власти Абхазия и Южная Осетия, не было других хозяев, т. е. коренных наций, кроме самих грузин. Что касается абхазов в Абхазской АССР и осетин в Юго-Осетинской автономной области, которые жили на своих исконных территориях, то они объявлялись некоренными нациями, т. е. «гостями» на территории Грузинской ССР, которая к концу 80-х гг. XX в. сменила свое официальное название, став Республикой Грузия. Разумеется, такая государственная политика в сфере национальных отношений стала кратчайшей дорогой к межнациональной напряженности и этнополитическим конфликтам. Здесь необходимо согласиться с мнением доктора исторических наук, профессора В.Д. Дзидзоева, который уже более 30 лет анализирует общественно-политические события в Абхазии и Южной Осетии. Он пишет: «Драматично складывались осетино-грузинские отношения с конца 80-х годов XX в. З. Гамсахурдиа и его окружение неоднократно заявляли о необходимости упразднения автономии Южной Осетии. С 1989 г. в Грузии,

по примеру меньшевистского правительства 1920 г., начали антиосетинскую травлю, куда подключились и ученые-гуманитарии, которые пытались доказать, что «осетины на территории Южной Осетии – гости Грузии», «осетины – пришельцы в Грузию», «осетинам пора уходить домой – в Северную Осетию!», «нет двух Осетий (т. е. Северной и Южной. – *Авт.*), как нет двух Франций», «осетины за Главным Кавказским хребтом не имеют права на автономию!» и т. д.» [5, с. 158].

Новый этап обострения взаимоотношений Грузии и Южной Осетии относится к ноябрю 1989 г. К этому времени уже не было у власти в Тбилиси коммунистов. З. Гамсахурдиа и его окружение, так называемые демократы, действовали и выступали с крайне националистических позиций, иногда напоминая даже фашистов. Началом противостояния между Тбилиси и Цхинвалом послужил так называемый «мирный митинг грузин в Цхинвале». Существуют разные точки зрения о количестве участников этого мероприятия (по примерным данным от 4 до 6 тысяч человек грузинской национальности должны были участвовать в этом митинге). Осетины в Южной Осетии преградили грузинам дорогу в Цхинвал. Началось межнациональное и этнополитическое грузино-осетинское противостояние, переросшее в кровопролитную межнациональную войну, которая продолжалась на территории Южной Осетии до 1992 г. Профессор В.Д. Дзидзоев, изучивший сотни различных архивных документов и еще больше публикаций на эту тему, подчеркивает: «Погибшие, искалеченные, контуженные, пропавшие без вести осетины за 1989–1992 гг. исчисляются тысячами. Фактически это был второй геноцид южных осетин, устроенный руководством независимой Грузии. Война на территории Южной Осетии в 1989–1992 гг. убила и искалечила многих осетин, оставила без крова, работы, средств к существованию десятки тысяч мирных осетин. Она разрушила до основания и без того слабую экономику Южной Осетии, а более 100 тыс. осетин (не только с территории Южной Осетии, но и Грузии) стали беженцами в Северной Осетии и других субъектах Российской Федерации, создав серьезные экономические, демографические, межнациональные проблемы для федерального центра» [5, с. 158–159].

Необходимо подчеркнуть, что война в Южной Осетии дорого обошлась не только Цхинвалу, но и самому Тбилиси. В войне, как известно, погибают представители обеих воюющих сторон. Не была исключением и война на территории Южной Осетии, хотя замечу, что воюющие силы не были равны. Несомненно превосходство над 100 тысячами осетин. Однако осетинам в военном противостоянии с превосходящими силами активную помощь оказывали добровольцы не только из Северной Осетии (что, в сущности неудивительно, так как осетины являются единым народом с общей исторической судь-

бой, этногенезом, языком, культурой, традициями и т. д.), но и других республик Северного Кавказа, в целом Юга Российской Федерации. Важно подчеркнуть, что военные действия армии Грузии на территории Южной Осетии привели к большим разрушениям жилых домов, школ, больниц, учреждений культуры и т. д. По разным подсчетам, грузинские войска полностью или частично сожгли около 120 осетинских сел.

Для осетин Южной Осетии это стало суровым испытанием, но, тем не менее, они выстояли против превосходящей в несколько раз в военной силе армии Грузии. В этом отношении каждый представитель Южной Осетии глубоко предан Российской Федерации и великому русскому народу. Это действительно великий народ, и свое величие на протяжении столетий демонстрировал много раз. В том числе тогда, когда спас мир от "коричневой чумы".

Сегодня это не все признают. Но это проблемы тех, кто не признает истину, кто страдает провалами в памяти или же является исключительно неблагодарным от природы. Что касается народа Южной Осетии, то он никогда не сомневался ни в величии русского народа, ни в жертвенности его. И никогда не забудет, что, когда Южная Осетия находилась в жесткой блокаде и осетины проливали кровь за свободу и равноправие с другими народами, поддерживала их, как и сейчас, Российская Федерация. Именно поэтому каждый гражданин теперь уже суверенного независимого государства Южного Кавказа глубоко предан и благодарен России и русским.

Анализируя сложные, противоречивые и натянутые взаимоотношения Грузии и Южной Осетии, необходимо обратить внимание, что великодержавным и амбициозным политикам Тбилиси всегда оказывали существенную помощь профессиональные историки, публицисты, юристы, социологи и представители других гуманитарных наук. Можно утверждать, что без активной помощи ученых-гуманитариев, в первую очередь профессиональных историков, политическое руководство Грузии было бы в крайне затруднительном положении, заявляя о том, что здесь проживают коренные народы (это грузины) и десятки некоренных народов, куда они волонтаристски причисляют абхазов и южных осетин. Это лишь один из многих грузинских мифов, который имеет хождение не только в Грузии, но и далеко за ее пределами. Таким образом, историки и представители других гуманитарных наук активно способствуют фальсификации исторических фактов, которые непосредственно касаются не только Осетии, но и самой Грузии. При этом усилиями грузинских авторов создана целая историография взаимоотношений Грузии с ее бывшими автономиями, где подвергаются массивной фальсификации не только грузино-осетинские, но и грузино-абхазские взаимоотношения. В постсоветский период с обретением Грузии независимости и суверенитета создано большое количество так называемых на-

учных исследований о взаимоотношениях Грузии и Российской империи (РСФСР и СССР). Фальсификационных версий грузинских авторов, особенно относительно грузино-российских отношений так много, что для их хотя бы поверхностного анализа понадобится писать целый фолиант. Профессор В.Д. Дзидзоев справедливо отмечает: «Вульгарная историография Грузии конца XIX – начала XX вв. стала заметным деструктивным фактором на Кавказе, пустила крепкие корни в массовом сознании определенной части грузин, способствует межнациональному отчуждению и противостоянию. В разжигании осетино-грузинских межнациональных страстей часть историков приняла активное участие... Неискушенному и доверчивому читателю в Грузии и Российской Федерации преподносятся всевозможные «концепции» богоизбранности грузин, особого положения Грузии в мире и т. д. Труды профессоров А. Ментешавили, Г. Жоржоллиани, А. Бахрадзе и других формируют комплекс превосходства грузин над абхазами и осетинами и играют немалую роль в укреплении противостояния Грузии и Южной Осетией и Абхазии. А.М. Ментешавили и авторы книги «Исторические и политико-правовые аспекты грузино-осетинского конфликта и основные пути его урегулирования» (Тбилиси, 1992) несколько раз ссылаются на Договор между РСФСР и Грузинской Демократической Республикой от 7 мая 1920 г., который, вопреки желанию абхазов и южных осетин, признавал последних в составе Грузии» [5, с. 159–160].

Важно подчеркнуть, что грузинские авторы в большинстве своем не просто фальсифицируют факты истории, но и занимаются софистикой. Это, например, проявляется в том, что, анализируя единственный пока Договор между Грузией и Советской Россией от 7 мая 1920 г., грузинские авторы обходят причины того, как и каким образом осетины Южной Осетии попали в состав Грузинской Демократической Республики. Они там оказались в результате различных политических махинаций большевиков Тбилиси и Кремля, где преобладала, как отмечалось выше, этнические грузины [6, с.29]. Современных грузинских авторов мало волнует проблема осетин, оказавшихся с 1920 г. разделенным народом. К тому же южные осетины подвергались массивной ассимиляции со стороны более мощных и влиятельных грузин в пределах Грузинской ССР. Грузинских специалистов-гуманитариев также не волнуют репрессии со стороны руководства Грузии, которым периодически подвергали южных осетин. Чудовищные акты и большая несправедливость в отношении целого народа или его значительной части не могут не вызывать искреннего возмущения. Такое возмущение почти на генном уровне передается из поколения в поколение. Это можно наблюдать на примере граждан Южной Осетии, которые благодаря Российской Федерации с августа 2008 г. стали суверенным, свободным и равноправным народом. Равноправным

со всеми, в том числе и с теми, кто десятки лет подвергал их унижениям, дискриминации и даже геноциду.

По вопросу подписания Договора между РСФСР и Грузинской Демократической Республикой от 7 мая 1920 г. можно сделать следующие выводы. **Во-первых**, Советская Россия, подписывая этот договор, не рассчитывала на антироссийскую риторику и антироссийские практические действия со стороны меньшевистской Грузии в период окончания Гражданской войны и первых лет советской власти в РСФСР. Советская Россия, отпуская добровольно, без единого выстрела Грузию, создавая для нее необходимые условия государственной независимости и суверенитета, должна была, на мой взгляд, рассчитывать на такое же нормальное и благопри-

ятное отношение со стороны Тбилиси к Советскому государству. Этого не произошло. **Во-вторых**, в Москве рассчитывали, что Грузинская Демократическая Республика будет помнить доброе отношение РСФСР, и, таким образом, рассчитывали на продолжительное и эффективное геополитическое сотрудничество. Этого тоже не произошло. **В-третьих**, выбирая между Тбилиси, с одной стороны, и Сухуми и Цхинвалом, с другой, Москва отдала предпочтение Грузии, в чем она также в 1920 г. просчиталась. Таким образом, 26 августа 2008 г., признавая Республику Южная Осетия и Республику Абхазия независимыми суверенными государствами, Российская Федерация фактически исправила историческую ошибку, которую допустила, подписывая в Москве договор 7 мая 1920 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Оккупация и фактическая аннексия Грузии (о политической и правовой оценке нарушения Договора между Грузией и Советской Россией от 7 мая 1920 года). Документы и материалы.* – Тбилиси: Изд. «Сакартвело», 1990. С. 75.
2. **Блиев М.М.** Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. – М., 2006.
3. **Джугели В.К.** Тяжелый крест (с предисловием Е. Гегечкори). – Тбилиси. 1920. С. 68
4. **Гатикоев Г.Р.** Южная Осетия в борьбе за национальное самоопределение (1917–1922). – Цхинвал, 2020 г.
5. **Дзидзоев В.Д.** Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на Юге России // Южно-российское обозрение, Ростов-на-Дону, № 29, 2005 г.
6. **Дзидзоев В.Д.** Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития. Историко-политологическое исследование (2-е издание). – Владикавказ, 2004.

REFERENCES

1. *Okkupaciya i fakticheskaya anneksiya Gruzii (o politicheskoy i pravovoy ocenke narusheniya dogovora mezhdru Gruziej i Sovetskoj Rossiej ot 7 maya 1920 goda). Dokumenty i materialy.* – Tbilisi: Izd. «Sakartvelo», 1990. S. 75.
2. **Bliev M.M.** *YUzhnaya Osetiya v kolliziyah Rossijsko-gruzinskih otnoshenij.* – M., 2006.
3. **Dzhugeli V.K.** *Tyazhelyj krest (s predisloviem E. Gegechkori).* – Tbilisi. 1920. S. 68
4. **Gatikoev G.R.** *YUzhnaya Osetiya v bor'be za nacional'noe samoopredelenie (1917–1922).* – Ckhinval, 2020 g.
5. **Dzidzoev V.D.** *Nepriznannye gosudarstva YUzhnogo Kavkaza i etnopoliticheskie processy na YUge Rossii // YUzhnorossijskoe obozrenie, Rostov-na-Donu, № 29, 2005 g.*
6. **Dzidzoev V.D.** *Kavkaz konca HKH veka: tendencii etnopoliticheskogo razvitiya. Istoriko-politologicheskoe issledovanie (2-e izdanie).* – Vladikavkaz, 2004.